

О ГРАНИЦЕ РАЗРЕШИМОСТИ БЕСКОНЕЧНОЙ СИММЕТРИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

Пусть S — произвольная бесконечная симметрическая группа, рассматриваемая в сигнатуре $\langle \cdot, ^{-1}, 1 \rangle$. В [1] анонсирован следующий результат: теории языков $\forall \neg \vee$ и $\exists \neg \wedge$ относительно иерархии SA [2] (определения приводятся ниже) группы S являются критическими, а теории языков $\forall \exists \vee$, $\exists \forall \exists$ этой же группы неразрешимы. Следующее утверждение, анонсированное в [3], продолжает изучение проблемы описания границы разрешимости группы S .

Теорема. *Теория $\exists \forall \wedge \vee S$ разрешима.*

Заметим, что для группы S возможен один из трех случаев: теория $\forall \exists \wedge \vee S$ разрешима; теория $\forall \exists S$ неразрешима; и наконец, существуют такие $s, t \in \{0, 1\}$, $s + t \neq 0$, что теория $\forall \exists \wedge^s \vee^t S$ неразрешима, а все теории, покрываемые ею в схемно-альтернативной иерархии группы S , разрешимы. Таким образом, из разрешимости теории $\exists \forall \wedge \vee S$ с использованием основной теоремы из [2] и учетом полноты элементарной теории \mathcal{ES} будет следовать, что в первом случае $\mathcal{B}(S) = \{\forall \neg \vee, \exists \neg \wedge, \forall \exists \vee, \exists \forall \exists\}$, во втором $\mathcal{B}(S) = \{\forall \neg \vee, \exists \neg \wedge, \forall \exists, \exists \forall \neg\}$, а в третьем $\mathcal{B}(S) = \{\forall \neg \vee, \exists \neg \wedge, \forall \exists \vee, \exists \forall \exists, \forall \exists \wedge^s \vee^t\}$.

Напомним кратко необходимые определения из [2]. Пусть \mathcal{E} — множество всех формул логики первого порядка некоторой сигнатуры σ , записанных в предваренной нормальной форме [4]. Пусть $Q_i \in \{\forall, \exists\}$, $Q_i \neq Q_{i+1}$ для $i \in \{1, \dots, p-1\}$ и пусть $r, s, t \in \{0, 1\}$. Определим язык $Q_1 \dots Q_p \neg^r \wedge^s \vee^t$ из \mathcal{E} , где $z^1 = z$ и z^0 — пустой символ для $z \in \{\neg, \wedge, \vee\}$, следующим образом. Во-первых, блочная схема кванторной приставки каждой из формул $Q_1 \dots Q_p \neg^r \wedge^s \vee^t$ является подсловом слова $Q_1 \dots Q_p$. Во-вторых, связка \neg , \wedge , \vee допускается в бескванторной части этих формул, если соответственно $r = 1$, $s = 1$, $t = 1$, и не допускается, если соответственно $r = 0$, $s = 0$, $t = 0$. Обозначим, кроме того, через $\neg^r \wedge^s \vee^t$ бескванторный подязык языка $\forall \neg^r \wedge^s \vee^t$, через $\varpi \neg^r \wedge^s \vee^t$ — объединение $\bigcup_{p \in \omega} Q_1 \dots Q_p \neg^r \wedge^s \vee^t$. В теореме, сформулированной выше, фигурирует язык $\exists \forall \neg^0 \wedge^1 \vee^1 = \exists \forall \wedge \vee$ первого вида.

Семейство SA всех языков вида $Q_1 \dots Q_p \neg^r \wedge^s \vee^t$, $\neg^r \wedge^s \vee^t$ и $\varpi \neg^r \wedge^s \vee^t$ упорядочивается включением и называется *схемно-альтернативной иерархией*

языков. Для языка $L \in SA$ и класса K алгебраических систем сигнатуры σ через LK обозначим теорию языка L класса K , т.е. совокупность всех предложений из L , истинных на K . *Схемно-альтернативной иерархией теорий* класса K называется частично упорядоченное множество

$$SAK = \langle \{LK \mid L \in SA\}; \subseteq \rangle.$$

Теория $LK \in SAK$ называется *критической*, если она является минимальной в SAK неразрешимой теорией. *Границей разрешимости* класса K называется множество

$$\mathcal{B}(K) = \{L \in SA \mid LK \text{ — критическая теория}\}.$$

Нахождение границы разрешимости класса K означает установление полной в рамках иерархии SA алгоритмической картины для K , поскольку теория $LK \in SAK$ будет разрешимой тогда и только тогда, когда $L \not\subseteq L_1$ для любого языка $L_1 \in \mathcal{B}(K)$.

Введем следующие обозначения: S — бесконечная симметрическая группа над множеством M ; для $\alpha \in S$ полагаем $\text{supp } \alpha = \{a \in M \mid a\alpha \neq a\}$; $S_{fin} = \{\alpha \in S \mid \text{supp } \alpha \text{ конечно}\}$; ε_N — тождественное преобразование подмножества N множества M , $\varepsilon = \varepsilon_M$; $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$ — свободная группа над алфавитом $\{x_1, \dots, x_n\}$. Кроме того, для $\alpha \in S$ и $N \subseteq M$ через $\alpha|N$ будем обозначать ограничение биекции α на множество N , а через $N\alpha$ — множество $\{a\alpha \mid a \in N\}$. Так как множество S_{fin} является, очевидно, нормальной подгруппой группы S , то можно рассматривать фактор-группу $\bar{S} = S/S_{fin}$. Для всякой биекции $\alpha \in S$ через $\bar{\alpha}$ мы будем обозначать множество $\alpha \cdot S_{fin}$. Везде ниже под \vec{a} мы будем подразумевать кортеж $a_1 \dots a_n$, а под \vec{x} — кортеж $x_1 \dots x_n$.

Доказательству разрешимости теории $\exists\forall \wedge \vee S$ предположим ряд лемм.

Лемма 1. Пусть

$$w_i(\vec{a}, x) = a_{i_1} x^{m_{i1}} a_{i_2} x^{m_{i2}} \dots a_{i_{n_i}} x^{m_{in_i}}$$

— слово из $\mathcal{F}(a_1 \dots a_n, x)$, где $m_{ij} \in \{\pm 1\}$, $i \in \mathbb{N}$ и $\{i_1, \dots, i_{n_i}\} \subseteq \{1, \dots, n\}$. Тогда для любого кортежа $\vec{a} \in [S \setminus S_{fin}]^n$ и любого $m \in \mathbb{N}$ существует такая биекция $\xi \in S$, что $\bar{S} \not\models \varphi(\bar{\xi})$, где $\varphi(x) = \bigvee_{i=1}^m w_i(\vec{a}, x) = \bar{\varepsilon}$ и элемент $\bar{\xi}$ в группе \bar{S} имеет бесконечный порядок.

Доказательство. Пусть $\vec{a} = a_1 \dots a_n$ — произвольный кортеж из $[S \setminus S_{fin}]^n$. Докажем сначала, что существует такое бесконечное подмножество $N \subseteq M$,

что множество $\text{supp } \alpha_i \setminus (N \cup N\alpha_i^{-1})$ бесконечно для любого $i \in \{1, \dots, n\}$. Зададим рекуррентно последовательность $\{N_i \mid i \in \{0, \dots, n\}\}$ подмножеств множества M таких, что $\text{supp } \alpha_i \setminus (N_i \cup N_i\alpha_i^{-1})$ бесконечно для любого $i \in \{1, \dots, n\}$. Пусть $N_0 = M$. Допустим, что N_{i-1} уже построено. Если $L = N_{i-1} \cap \text{supp } \alpha_i$ пусто или конечно, то полагаем $N_i = N_{i-1}$. Пусть L бесконечно, тогда $L = L_1 \cup L_2 \cup L_3$ для некоторых бесконечных множеств L_1, L_2 и L_3 . Если множество $L' = L \setminus (L_1 \cup L_1\alpha_i^{-1})$ бесконечно, то, полагая $N_i = L_1$, имеем бесконечность множества $\text{supp } \alpha_i \setminus (N_i \cup N_i\alpha_i^{-1})$. Пусть множество L' пусто или конечно. Из $L_2\alpha_i^{-1} = L \setminus (L_1\alpha_i^{-1} \cup L_3\alpha_i^{-1}) \subseteq L \setminus L_1\alpha_i^{-1} \subseteq L_1 \cup L'$ следует, что $L \setminus (L_2 \cup L_2\alpha_i^{-1}) \supseteq L \setminus (L_1 \cup L_2) \setminus L' = L_3 \setminus L'$. Ввиду бесконечности множества $L_3 \setminus L'$ имеем бесконечность множества $L \setminus (L_2 \cup L_2\alpha_i^{-1})$, а значит, и бесконечность множества $\text{supp } \alpha_i \setminus (N_i \cup N_i\alpha_i^{-1})$ для $N_i = L_2$. Покажем, что бесконечное множество N_n является искомым. Коль скоро множество $\text{supp } \alpha_i \setminus (N_i \cup N_i\alpha_i^{-1})$ бесконечно, в силу включений $N_n \subseteq N_{n-1} \subseteq \dots \subseteq N_i$ множество $\text{supp } \alpha_i \setminus (N_n \cup N_n\alpha_i^{-1})$ бесконечно, что и требовалось.

Теперь докажем следующее утверждение. Пусть A_i — бесконечное подмножество множества $\text{supp } \alpha_i$ для $i \in \{1, \dots, n\}$. Тогда существуют такие элементы a_1, a_2, \dots, a_n множеств A_1, A_2, \dots, A_n соответственно, что множество $C_n = \{a_i, a_i\alpha_i^{-1} \mid i \in \{1, \dots, n\}\}$ состоит из $2n$ элементов. Доказательство проведем индукцией по n . Пусть $n = 1$. Выберем a_1 из A_1 . Так как $A_1 \subseteq \text{supp } \alpha_1$, то $a_1 \neq a_1\alpha_1$ и поэтому множество $C_1 = \{a_1, a_1\alpha_1^{-1}\}$ двухэлементно. Допустим, что найдены такие элементы a_1, a_2, \dots, a_{n-1} из множеств A_1, A_2, \dots, A_{n-1} , что множество $C_{n-1} = \{a_i, a_i\alpha_i^{-1} \mid i \in \{1, \dots, n-1\}\}$ состоит из $2(n-1)$ элементов. Так как множество A_n бесконечно, а множество C_{n-1} конечно, то можно выбрать элемент $a_n \in A_n \setminus (C_{n-1} \cup C_{n-1}\alpha_n^{-1})$. Учитывая включение $A_n \subseteq \text{supp } \alpha_n$, заключаем, что мощность множества $C_n = C_{n-1} \cup \{a_n, a_n\alpha_n\}$ равна $2n$.

Далее, будем строить последовательность $\{a^{(i)} \mid i \in \mathbb{N}\}$ элементов из $M \setminus N$ и последовательность $\{\zeta_i \mid i \in \omega\}$ инволюций из S_{fin} со следующими свойствами:

- (1) $a^{(i)} \neq a^{(j)}$ для любых $i, j \in \mathbb{N}, i \neq j$;
- (2) $\text{supp } \zeta_i \cap \text{supp } \zeta_{i-1} = \emptyset$ и $\text{supp } \zeta_i \cap N = \emptyset$ для любого $i \in \mathbb{N}$;
- (3) $a^{(i)}w_i(\vec{\alpha}, \zeta_i) \neq a^{(i)}$ для любого $i \in \mathbb{N}$.

Пусть $\zeta_0 = \varepsilon$ и пусть $\zeta_0, \zeta_1, \dots, \zeta_{i-1}$ и $a^{(1)}, a^{(2)}, \dots, a^{(i-1)}$ уже построены. Так как множество $\text{supp } \alpha_{i_j} \setminus (N \cup N\alpha_{i_j}^{-1})$ бесконечно и $\zeta_{i-1} \in S_{fin}$, имеем бесконечность множества $A_j = \text{supp } \alpha_{i_j} \setminus [N \cup \text{supp } \zeta_{i-1} \cup (N \cup \text{supp } \zeta_{i-1})\alpha_{i_j}^{-1}]$ для каждого $j \in \{1, \dots, n_i\}$. Применим ко множествам $A_{i_1}, A_{i_2}, \dots, A_{i_{n_i}}$ утверждение, доказанное выше: существуют такие попарно различные элементы a_1, a_2, \dots, a_{n_i} из $A_{i_1}, A_{i_2}, \dots, A_{i_{n_i}}$ соответственно, что все элементы множества $C = \{a_j, a_j\alpha_{i_j}^{-1} \mid j \in \{1, \dots, n_i\}\}$ также попарно различны. Положим

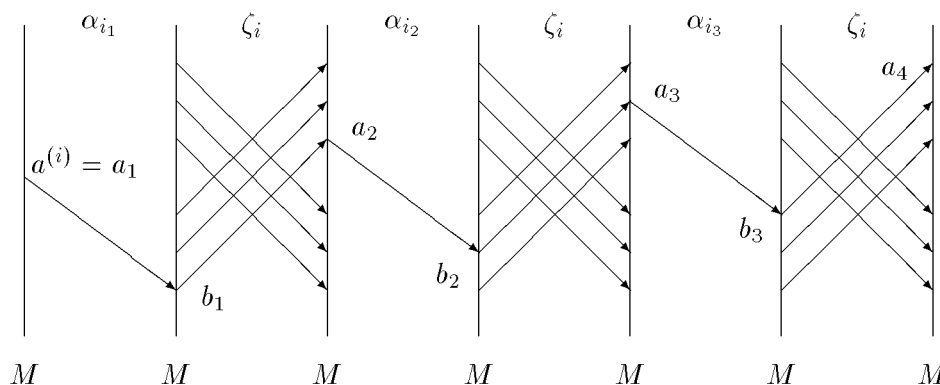
$b_j \Leftarrow a_j \alpha_{i_j}$. Выберем $a_{n_i+1} \in A_{i_1} \setminus C$ и определим инволюцию ζ_i так:

$$\begin{aligned} b_j \zeta_i &= a_{j+1}, \quad a_{j+1} \zeta_i = b_j \quad \text{для всех } j \in \{1, \dots, n_i\}, \\ c \zeta_i &= c \quad \text{для любых } c \in M \setminus \{a_1, \dots, a_{n_i+1}, b_1, \dots, b_{n_i}\}. \end{aligned}$$

Так как среди элементов $a_1, \dots, a_{n_i+1}, b_1, \dots, b_{n_i}$ нет равных, инволюция ζ_i определена корректно. Из определения множеств A_{i_j} и выбора элементов $a_j \in A_{i_j}$ следует свойство (2). Полагаем $a^{(i)} \Leftarrow a_1$. Тогда

$$\begin{aligned} a^{(i)} w(\vec{\alpha}, \zeta_i) &= a_1 \alpha_{i_1} \zeta_i^{m_{i1}} \alpha_{i_2} \zeta_i^{m_{i2}} \dots \alpha_{i_{n_i}} \zeta_i^{m_{in_i}} = a_1 \alpha_{i_1} \zeta_i \alpha_{i_2} \zeta_i \dots \alpha_{i_{n_i}} \zeta_i = \\ &= b_1 \zeta_i \alpha_{i_2} \zeta_i \dots \alpha_{i_{n_i}} \zeta_i = a_2 \alpha_{i_2} \zeta_i \dots \alpha_{i_{n_i}} \zeta_i = \dots = b_{n_i} \zeta_i = a_{n_i+1} \neq a_1 \end{aligned}$$

и свойства (1) и (3) доказаны. На рисунке проиллюстрировано то, что $a^{(i)} w_i(\vec{\alpha}, \zeta_i) \neq a^{(i)}$, на примере $n_i = 3$.

Пусть K — счетное подмножество ранее построенного множества N . Пусть также η — биекция множества K на K такая, что единственной орбитой биекции η является само множество K , в частности $\text{supp } \eta = K$. Обозначим через η' биекцию из S , определенную следующим образом: $\eta'|K = \eta$ и $\eta'(M \setminus K) = \varepsilon_{M \setminus K}$. В силу свойства (2) имеет смысл биекция $\zeta \Leftarrow$

$$\Leftarrow \eta' \cdot \prod_{i \in \omega} \text{supp } \zeta_i. \quad \text{Очевидно, } \text{supp } \zeta = \left(\bigcup_{i \in \omega} \text{supp } \zeta_i \right) \cup K \text{ и } \zeta|K = \eta. \text{ Кро-}$$

ме того, из построения биекций $\zeta_i \in S$ и элементов $a^{(i)} \in M$ следует, что $a^{(i)} w_i(\vec{\alpha}, \zeta) = a^{(i)} w_i(\vec{\alpha}, \zeta_i) \neq a^{(i)}$. Легко понять, что бесконечное множество K является одной из орбит биекции ζ . Это значит, что $\zeta^k \notin S_{fin}$ ни для какого $k \in \mathbb{N}$.

Итак, по кортежу $\vec{\alpha} \in [S \setminus S_{fin}]^n$ и последовательности $\{w_i(\vec{\alpha}, x), i \in \mathbb{N}\}$ мы построили биекцию $\zeta \in S$ и последовательность $\{a^{(i)} \mid i \in \mathbb{N}\}$ попарно различных элементов из $M \setminus N$ так, что, во-первых, $a^{(i)} w_i(\vec{\alpha}, \zeta) \neq a^{(i)}$ для любого $i \in \mathbb{N}$, а во-вторых, элемент ζ имеет в группе S бесконечный порядок.

Применим это к доказательству утверждения леммы. Возьмем произвольное m . Для каждого $i \in \mathbb{N}$ введем слова $u_i(\vec{a}, x) \Rightarrow w_{i(\bmod m)+1}(\vec{a}, x)$. Для произвольного кортежа $\vec{a} \in [S \setminus S_{fin}]^n$ существуют биекция $\xi \in S$ и последовательность $\{b^{(i)} \mid i \in \mathbb{N}\}$ попарно различных элементов из $M \setminus N$ такие, что $b^{(i)} u_i(\vec{a}, \xi) \neq b^{(i)}$ для любого $i \in \mathbb{N}$. Зафиксируем $i \in \{1, \dots, m\}$. Тогда $b^{(i+km)} w_i(\vec{a}, \xi) = b^{(i+km)} u_{i+\mathbb{N}m}(\vec{a}, \xi) \neq b^{(i+km)}$ для любого $k \in \mathbb{N}$. Следовательно, $\text{surr } w_i(\vec{a}, \xi)$ содержит бесконечное множество $\{b^{(i+km)} \mid k \in \mathbb{N}\}$ и поэтому $w_i(\vec{a}, \xi) \neq \bar{\varepsilon}$ в \bar{S} . Таким образом, мы доказали, что $\bar{S} \not\models \varphi(\xi)$ и, кроме того, ξ имеет в \bar{S} бесконечный порядок.

Лемма 1 доказана.

Лемма 2. Пусть

$$w_i(\vec{a}, x) \Rightarrow a_{i_1} x^{m_{i1}} a_{i_2} x^{m_{i2}} \dots a_{i_{n_i}} x^{m_{i n_i}}$$

— слово из $\mathcal{F}(a_1 \dots a_n, x)$, где $m_{ij} \in \mathbb{Z} \setminus \{0\}$, $i \in \{1, \dots, m\}$ и $\{i_1, \dots, i_{n_i}\} \subseteq \{1, \dots, n\}$. Тогда для любого кортежа $\vec{a} \in [S \setminus S_{fin}]^n$ и любого $m_0 \in \mathbb{N}$ существует такая биекция $\xi \in S$, что $\bar{S} \not\models \varphi(\xi)$, где $\varphi(x) \Rightarrow \bigvee_{j=1}^m w_i(\vec{a}, x) = \bar{\varepsilon}$, и элемент $\bar{\xi}$ имеет в группе \bar{S} порядок, не менее чем m_0 .

Доказательство. Обозначим через $W(\mathcal{A}, b)$ набор $\{b, b^{-1}, b^{-1}ab, ab, b^{-1}a \mid a \in \mathcal{A}\}$ групповых слов над алфавитом $\mathcal{A} \cup \{b\}$. Пусть $\vec{a} \Rightarrow \alpha_1 \dots \alpha_n$ — произвольный кортеж биекций из $S \setminus S_{fin}$ и $\mathcal{A} \Rightarrow \{\alpha_1, \dots, \alpha_n, \alpha_1^{-1}, \dots, \alpha_n^{-1}\}$. Так как множество \mathcal{A} конечно и группа \bar{S} бесконечна, существует биекция $\beta \in S \setminus (AS_{fin} \cup S_{fin})$. Ввиду того что S_{fin} — нормальная подгруппа в S , имеем $W(\mathcal{A}, \beta) \cap S_{fin} = \emptyset$. Нетрудно заметить, что для каждого $i \in \{1, \dots, m\}$ равенство $w_i(\vec{a}, \beta y) = \bar{\varepsilon}$ равносильно в \bar{S} равенству $u_i(\vec{\gamma}, y) = \bar{\varepsilon}$, где $u_i(\vec{\gamma}, y) = c_{j_1} y^{l_{j_1}} c_{j_2} y^{l_{j_2}} \dots c_{j_{k_j}} y^{l_{j_{k_j}}}$, $\{j_1, \dots, j_{k_j}\} \subseteq \{1, \dots, d\}$, $\vec{c} \Rightarrow c_1 \dots c_d$, $\gamma_1, \dots, \gamma_d$ — некоторые биекции из $W(\mathcal{A}, \beta)$ и $l_{jt} \in \{\pm 1\}$. При этом существенно, что $\gamma_j \in S \setminus S_{fin}$. Лемма 1 гарантирует существование биекции $\eta \in S$ такой, что

$$\bar{S} \not\models \left[\left(\bigvee_{i=1}^m u_i(\vec{\gamma}, \bar{\eta}) = \bar{\varepsilon} \right) \vee \left(\bigvee_{j=1}^{m_0} (\bar{\gamma} \bar{\eta})^j = \bar{\varepsilon} \right) \right].$$

Следовательно, для $\xi \Rightarrow \beta \eta$ имеем $\bar{S} \not\models \varphi(\xi)$, и, кроме того, элемент $\bar{\xi}$ имеет в группе \bar{S} порядок, не менее чем m_0 .

Лемма 2 доказана.

Лемма 3. Пусть

$$w(\vec{a}, \vec{x}) \Rightarrow a_1 v_1(\vec{x}) \dots a_n v_n(\vec{x})$$

— несократимое в $\mathcal{F}(a_1, \dots, a_n, x_1, \dots, x_n)$ слово, где $v_i(\vec{x})$ — несократимое неединичное в $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$ слово для $i \in \{1, \dots, n\}$ и $v_1(\vec{x}) \dots v_n(\vec{x}) \neq 1$ в $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$. Тогда для произвольного кортежа $\vec{\alpha} \in S^n$ равенство $w(\vec{\alpha}, \vec{x}) = \bar{\varepsilon}$ равносильно в \bar{S} либо равенству $w_1(\vec{x}) = \bar{\varepsilon}$ для некоторого несократимого неединичного слова $w_1(\vec{x}) \in \mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$, либо равенству $w_2(\vec{\beta}, \vec{x}) = \bar{\varepsilon}$ для некоторого несократимого в $\mathcal{F}(a_1, \dots, a_n, x_1, \dots, x_n)$ слова $w_2(\vec{\beta}, \vec{x}) = a_1 u_1(\vec{x}) \dots a_l u_l(\vec{x})$ и кортежа $\vec{\beta} \in [S \setminus S_{fin}]^l$. При этом $l \leq n$ и $u_1(\vec{x}) \dots u_l(\vec{x}) \neq 1$ в $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$.

Доказательство проведем индукцией по n . Пусть $n = 1$, тогда можно считать, что $w(\vec{a}, x) = a_1 w(\vec{x})$ для некоторого неединичного несократимого слова $w_1(\vec{x}) \in \mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$. Для произвольного $\alpha_1 \in S$ если $\alpha_1 \in S_{fin}$, то равенство $w(\vec{\alpha}_1, \vec{x}) = \bar{\varepsilon}$ равносильно в \bar{S} равенству $w_1(\vec{x}) = \bar{\varepsilon}$, в противном случае в качестве $w_2(\vec{a}, \vec{x})$ можно взять само слово $w(\vec{a}, \vec{x})$, а в качестве β_1 — биекцию α_1 . Предположим, мы доказали утверждение для всех $m < n$. Если $\bar{\alpha}_i \neq \bar{\varepsilon}$ для любого $i \in \{1, \dots, n\}$, то все доказано. В противном случае заменим в слове $w(\vec{a}, \vec{x})$ вхождение всех букв a_i пустым словом, если и только если $\bar{\alpha}_i = \bar{\varepsilon}$ для каждого $i \in \{1, \dots, n\}$. Полученное слово заменим равным ему циклически несократимым [5] в $\mathcal{F}(a_1, \dots, a_n, x_1, \dots, x_n)$ словом $w'(\vec{a}, \vec{x})$. Очевидно, равенства $w(\vec{\alpha}, \vec{x}) = \bar{\varepsilon}$ и $w'(\vec{\alpha}, \vec{x}) = \bar{\varepsilon}$ равносильны в \bar{S} . Если $w'(\vec{a}, \vec{x}) = w_1(\vec{x})$ в $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$ для некоторого $w_1(\vec{x}) \in \mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$, то все доказано. В противном случае $w'(\vec{a}, \vec{x}) = z_1(\vec{a})v'_1(\vec{x}) \dots z_m(\vec{a})v'_m(\vec{x})$ для некоторых несократимых и неединичных $z_i \in \mathcal{F}(a_1, \dots, a_n)$ и $v'_i \in \mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$, причем $m < n$. Полагаем $\gamma_i = z_i(\vec{a})$ и $w''(\vec{a}, \vec{x}) = a_1 v'_1(\vec{x}) \dots a_m v'_m(\vec{x})$. Легко понять, что слово $v'_1(\vec{x}) \dots v'_m(\vec{x})$ является циклической перестановкой слова $v_1(\vec{x}) \dots v_n(\vec{x})$ и поэтому не равно пустому слову. Значит, к слову $w''(\vec{a}, \vec{x})$ и кортежу $\vec{\gamma}$ применимо предположение индукции. А так как в \bar{S} $w''(\vec{\gamma}, \vec{x}) = w'(\vec{\gamma}, \vec{x})$, имеем требуемое. Лемма 3 доказана.

Следующая лемма показывает, в частности, разрешимость теории $\exists \forall \vee S$.

Лемма 4. Пусть $\nu \equiv \exists \vec{a} \forall \vec{x} \bigvee_{i=1}^k \varphi_i(\vec{a}, \vec{x}) = 1$ — произвольное предложение языка $\exists \forall \vee$ сигнатуры $\langle \cdot, ^{-1}, 1 \rangle$, где

$$\varphi_i(\vec{a}, \vec{x}) \equiv u_1^{(i)}(\vec{a})v_1^{(i)}(\vec{x}) \dots u_{n_i}^{(i)}(\vec{a})v_{n_i}^{(i)}(\vec{x})u_{n_i+1}^{(i)}(\vec{a})$$

— несократимое неединичное слово из $\mathcal{F}(a_1, \dots, a_n, x_1, \dots, x_n)$, $u_j^{(i)}(\vec{a})$, $v_j^{(i)}(\vec{x})$ для $i \in \{1, \dots, k\}$, $j \in \{1, \dots, n_i\}$ — неединичные слова из $\mathcal{F}(a_1, \dots, a_n)$, $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$ соответственно. Тогда $S \models \nu$ тогда и только тогда, когда существует $i \in \{1, \dots, k\}$ такое, что $v_1^{(i)}(\vec{x}) \dots v_{n_i}^{(i)}(\vec{x}) = 1$ в $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$.

Доказательство. Не ограничивая общности, можно считать, что $u_1^{(i)}(\vec{a}) \neq 1$ и $u_{n_i+1}^{(i)}(\vec{a}) = 1$ для всех $i \in \{1, \dots, k\}$, ибо всегда можно взять циклически несократимую перестановку слова $\varphi_i(\vec{a}, \vec{x})$ с таким свойством. Пусть для некоторого $i \in \{1, \dots, k\}$ слово $v_1^{(i)}(\vec{x}) \dots v_{n_i}^{(i)}(\vec{x}) = 1$ в $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$. Тогда, очевидно, $S \models \nu$; для этого достаточно положить $\vec{a} \equiv \varepsilon \dots \varepsilon$. Обратно, пусть $S \models \nu$, т.е. есть такой кортеж $\vec{a} \in S^n$, что $S \models \forall \vec{x} \bigvee_{i=1}^k \varphi_i(\vec{a}, \vec{x}) = 1$. Положим $\beta_j^{(i)} \equiv u_j^{(i)}(\vec{a})$ для всех $i \in \{1, \dots, k\}$, $j \in \{1, \dots, n_i\}$. Тогда $\bar{S} \models \forall \vec{x} \bigvee_{i=1}^k w_i(\vec{\beta}, \vec{x}) = \bar{\varepsilon}$, где $w_i(\vec{b}, \vec{x}) \equiv b_1^{(i)} v_1^{(i)}(\vec{x}) \dots b_{n_i}^{(i)} v_{n_i}^{(i)}(\vec{x})$ и $\vec{b} \equiv b_1^{(1)} \dots b_{n_1}^{(1)} \dots b_1^{(k)} \dots b_{n_k}^{(k)}$. Ясно, что слова $w_i(\vec{b}, \vec{x})$ циклически несократимы в $\mathcal{F}(b_1^{(1)} \dots b_{n_k}^{(k)}, x_1, \dots, x_n)$. Мы находимся в условиях леммы 3, поэтому без ограничения общности можно считать, что

$$\bar{S} \models \forall \vec{x} \left[\left(\bigvee_{i=1}^l w_i(\vec{\beta}, \vec{x}) = \bar{\varepsilon} \right) \vee \left(\bigvee_{i=l+1}^k w_i(\vec{x}) = \bar{\varepsilon} \right) \right]$$

для некоторого $l \leq k$, несократимых неединичных слов $w_{l+1}(\vec{x}), \dots, w_k(\vec{x})$ из $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$ и биекций $\beta_1^{(1)}, \dots, \beta_{n_1}^{(1)}, \dots, \beta_1^{(l)}, \dots, \beta_{n_l}^{(l)} \in S \setminus S_{fin}$. С этого места для простоты будем считать, что $k = 1$. Все рассуждения, приводимые ниже, легко распространяются на случай произвольного k . Итак,

$$\bar{S} \models \forall \vec{x} w(\vec{\beta}, \vec{x}) = \bar{\varepsilon}, \quad (1)$$

где $w(\vec{b}, \vec{x})$ — неединичное слово из $\mathcal{F}(b_1, \dots, b_n, x_1, \dots, x_n)$, $\vec{b} \equiv b_1 \dots b_n$ и $\vec{\beta} \equiv \beta_1 \dots \beta_n \in [S \setminus S_{fin}]^n$. При этом слово $w(\vec{b}, \vec{x})$ либо принадлежит $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$, либо графически равно слову $b_1 v_1(\vec{x}) \dots b_n v_n(\vec{x})$ для некоторых неединичных несократимых слов $v_1(\vec{x}), \dots, v_n(\vec{x})$ из $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$ таких, что $v_1(\vec{x}) \dots v_n(\vec{x}) \neq 1$ в $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$. Ограничимся рассмотрением второго, более сложного случая.

Пусть слово $w(\vec{b}, \vec{x})$ графически равно слову

$$b_1 x_{i_1}^{s_1} \dots x_{j_1}^{t_1} b_2 x_{i_2}^{s_2} \dots x_{j_2}^{t_2} \dots b_n x_{i_n}^{s_n} \dots x_{j_n}^{t_n},$$

где $s_1, \dots, t_1, s_2, \dots, t_2, \dots, s_n, \dots, t_n \in \mathbb{Z} \setminus \{0\}$, и $I \subseteq \{1, \dots, n\}$ для $I \equiv \{i_1, \dots, j_1, i_2, \dots, j_2, \dots, i_n, \dots, j_n\}$. Опишем алгоритм, который путем последовательного применения леммы 2 получает из утверждения (1) цепочку вытекающих друг из друга следствий, последнее из которых противоречит лемме 2.

На первом шаге алгоритма фиксируем x_1 . Если $x_1 \notin I$, то переходим ко второму шагу алгоритма и фиксируем x_2 . Если снова $x_2 \notin I$, то рассматриваем x_3 и т.д. Не ограничивая общности, считаем, что $x_1 \in I$. Если $I = \{x_1\}$, то, воспользовавшись леммой 2, сразу же приходим к противоречию. Пусть $|I| \geq 2$. Кроме того, можно считать, что $j_n \neq 1$, ибо всегда можно взять циклически несократимую перестановку $\tilde{w}(\vec{b}, \vec{x}) = x_{j_n}^{t_n} w(\vec{b}, \vec{x}) x_{j_n}^{-t_n}$ слова $w(\vec{b}, \vec{x})$ так, чтобы при этом равенства $w(\vec{b}, \vec{x}) = 1$ и $\tilde{w}(\vec{b}, \vec{x}) = 1$ были равносильны в $\mathcal{F}(b_1, \dots, b_n, x_1, \dots, x_n)$. Просматриваем слово $w(\vec{b}, \vec{x})$ слева направо и выписываем так называемые x_1 -чередующиеся слова, т.е. слова вида

$$z_{m,d}(\vec{b}, x_1) = c_1 x_1^{r_1} c_2 x_1^{r_2} \dots c_d x_1^{r_d} c_{d+1},$$

где $m \in \{1, \dots, n\}$, $d \in \{0, \dots, n-m\}$, $r_i \in \{\pm 1\}$, $c_i = b_{m+i-1}$, $i \in \{2, \dots, d\}$; $c_1 \in \{1, b_m\}$, $c_{d+1} \in \{1, b_{m+d}\}$. При этом будем рассматривать только такие слова указанного вида, которые являются максимальными подсловами слова $w(\vec{b}, \vec{x})$. Заменяем в слове $z_{m,d}(\vec{b}, x_1)$ буквы c_{d+1} на b_m^{-1} , если $\bar{\beta}_{m+d} = \bar{\beta}_m^{-1}$, c_d — на b_{m-1}^{-1} , если $\bar{\beta}_{m+d-1} = \bar{\beta}_{m+1}^{-1}$, c_{d-1} — на b_{m-2}^{-1} , если $\bar{\beta}_{m+d-2} = \bar{\beta}_{m+2}^{-1}$, и т.д. Наконец, заменим c_{d-p} на b_{m-p-1}^{-1} , если $\bar{\beta}_{m+d-p-1} = \bar{\beta}_{m+p+1}^{-1}$. Так как слово $z_{m,d}(\vec{b}, x_1) \neq 1$ в $\mathcal{F}(b_1, \dots, b_n, x_1)$, то $p \leq \left\lfloor \frac{d}{2} \right\rfloor$. Обозначим через $z'_{m,d}(\vec{b}, x_1)$ слово, полученное из слова $z_{m,d}(\vec{b}, x_1)$ после этих преобразований. Пусть $z''_{m,d}(\vec{b}, x_1)$ — циклически несократимое слово, равное слову $z'_{m,d}(\vec{b}, x_1)$. Для слова $z''_{m,d}(\vec{b}, x_1)$ возможен один из трех случаев:

- (а) $z''_{m,d}(\vec{b}, x_1) = x_1^r$ в $\mathcal{F}(b_1, \dots, b_n, x_1)$ для некоторого $r \in \mathbb{Z} \setminus \{0\}$;
- (б) $z''_{m,d}(\vec{b}, x_1) = b_{m+q}$ в $\mathcal{F}(b_1, \dots, b_n, x_1)$ для некоторого $q \in \{0, \dots, d\}$;
- (в) $z''_{m,d}(\vec{b}, x_1)$ является циклической перестановкой слова $g_1 x_1^{r_1} g_2 x_1^{r_2} \dots g_l x_1^{r_l}$, где $r_1, \dots, r_l \in \mathbb{Z} \setminus \{0\}$, $g_1, \dots, g_l \in \{b_i, b_i^{-1}, b_i b_j^{-1} \mid \bar{\beta}_i \bar{\beta}_j^{-1} \neq \bar{\varepsilon}, i, j \in \{1, \dots, n\}\}$.

Заметим, что для слова $w(\vec{b}, \vec{x}) = w(\vec{x}) \in \mathcal{F}(b_1, \dots, b_n, x_1, \dots, x_n)$ x_1 -чередующиеся слова исчерпываются случаем (а). В каждом из случаев (а)–(в) мы находимся в условиях леммы 2. Следовательно, существует такая биекция $\xi \in S$, что каждое x_1 -чередующееся слово $z_{m,d}(\vec{\beta}, \xi) \neq \bar{\varepsilon}$. Это значит, что в силу сделанного предположения в \bar{S} истинна формула $\forall x_2 \dots x_n (w'(\vec{\gamma}, \vec{y}) = \bar{\varepsilon})$ для некоторого набора $\vec{\gamma} \in [S \setminus S_{fin}]^{k_1}$, $k_1 \in \mathbb{N}$, где

$$w'(\vec{b}', \vec{y}) = b'_1 v'_1(\vec{y}) b'_2 v'_2(\vec{y}) \dots b'_{k_1} v'_{k_1}(\vec{y}),$$

$\vec{b}' = b'_1 \dots b'_{k_1}$, $v'_1(\vec{y})$ — несократимое неединичное слово из $\mathcal{F}(x_2, \dots, x_n)$, $\vec{y} = x_2 \dots x_n$.

Таким образом, нам удалось избавиться от переменной x_1 в исходной формуле. Если $|I| > 2$, то переходим ко второму шагу алгоритма, а именно фиксируем x_2 и выделяем x_2 -чередующиеся слова — подслова слова

$w'(\vec{b}', \vec{y})$ и т.д. Продолжаем до тех пор, пока не дойдем до последней переменной, например x_n . Тогда получим, что в силу сделанного предположения в \bar{S} истинна формула $\forall x_n (w^{(n)}(\vec{\delta}, x_n) = \bar{\varepsilon})$ для некоторого набора $\vec{\delta} \in [S \setminus S_{fin}]^{k_n}$, $k_n \in \mathbb{N}$, где $w^{(n)}(\vec{b}^{(n)}, x_n) = b_1^{(n)} x_n^{p_1} b_2^{(n)} x_n^{p_2} \dots b_{k_n}^{(n)} x_n^{p_{k_n}}$, $\vec{b}^{(n)} = b_1^{(n)} \dots b_{k_n}^{(n)}$, $p_j \in \mathbb{Z} \setminus \{0\}$, причем $p_1 + p_2 + \dots + p_{k_n} \neq 0$. Это противоречит лемме 2. Следовательно, предположение о том, что $v_1(\vec{x}) \dots v_k(\vec{x}) \neq 1$ в $\mathcal{F}(x_1 \dots x_n)$, неверно.

Лемма 4 доказана.

Доказательство теоремы. Покажем разрешимость теории $\exists \forall \wedge \vee S$. Пусть $\nu = \exists \vec{a} \forall \vec{x} \bigwedge_{i=1}^n \bigvee_{j=1}^{m_i} w_{ij}(\vec{a}, \vec{x}) = 1$ — произвольное предложение языка $\exists \forall \wedge \vee$ сигнатуры $\langle \cdot, {}^{-1}, 1 \rangle$, представленное в конъюнктивной нормальной форме, где $w_{ij}(\vec{a}, \vec{x}) = u_1^{(ij)}(\vec{a}) v_1^{(ij)}(\vec{x}) \dots u_{k_{ij}}^{(ij)}(\vec{a}) v_{k_{ij}}^{(ij)}(\vec{x}) u_{k_{ij}+1}^{(ij)}(\vec{a})$ — несократимое неединичное слово из $\mathcal{F}(a_1, \dots, a_n, x_1, \dots, x_n)$, причем $u_l^{(ij)}(\vec{a}) \neq 1$ и $v_d^{(ij)}(\vec{x}) \neq 1$ для $l \in \{1, \dots, n\}$, $d \in \{1, \dots, k_{ij}\}$. Докажем, что $S \models \nu$ тогда и только тогда, когда для любого $l \in \{1, \dots, n\}$ существует такое $i_j \in \{1, \dots, m_i\}$, что в $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$ истинно равенство

$$v_1^{(i,j_i)}(\vec{x}) v_2^{(i,j_i)}(\vec{x}) \dots v_{k_{i,j_i}}^{(i,j_i)}(\vec{x}) = 1. \quad (2)$$

Заметим вначале, что в силу полноты элементарной теории \mathcal{ES}

$$[S \models \nu] \Leftrightarrow \left[\exists \vec{a} \bigwedge_{i=1}^n \forall \vec{x} \bigvee_{j=1}^{m_i} w_{ij}(\vec{a}, \vec{x}) = 1 \right].$$

Пусть $S \models \nu$, т.е. существует кортеж $\vec{a} \in S^n$ такой, что для любого i истинно в \bar{S} предложение $\forall \vec{x} \bigvee_{j=1}^{m_i} w_{ij}(\vec{a}, \vec{x}) = \bar{\varepsilon}$. Применяя лемму 4, приходим к выводу, что найдется такое $i_j \in \{1, \dots, m_i\}$, что в $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$ справедливо равенство (2). Обратно, пусть справедливо равенство (2). Тогда, взяв в качестве \vec{a} кортеж $\varepsilon \dots \varepsilon$, имеем $S \models \nu$. Так как проблема равенства слов в свободной группе $\mathcal{F}(x_1, \dots, x_n)$ разрешима [5], то таким образом доказана разрешимость теории $\exists \forall \wedge \vee S$.

Теорема доказана.

Автор выражает признательность научному руководителю Ю.М.Важенину за постановку задачи и ряд полезных замечаний при оформлении статьи.

Литература

1. МАЕВСКИЙ В.В. Об ограниченных теориях бесконечных групп и полугрупп // Тез. докл. Международ. конф. по алгебре, посвященной памяти А.И.Мальцева, Новосибирск, 21–26 авг. 1989 г. Новосибирск, 1989. С.73.
2. ВАЖЕНИН Ю.М. Критические теории // Сиб. матем. журн. 1986. Т.29, №1. С.23–31.
3. ВАЖЕНИН Ю.М., НАГРЕБЕЦКАЯ Ю.В. О границах разрешимости групп и полугрупп преобразований бесконечного множества // Тез. докл. Международ. конф. “Комбинаторные и вычислительные методы в математике”, Омск, 28–31 авг. 1998 г. Омск, 1998. С.43.
4. ЕРШОВ Ю.Л., ПАЛЮТИН Е.А. Математическая логика. М.:Наука, 1979.
5. МАГНУС В., КАРРАС А., СОЛИТЭР Д. Комбинаторная теория групп. М.:Наука, 1974.

*Статья поступила 04.03.1999 г.;
окончательный вариант 16.08.1999 г.*